

УДК 338.23, 330.87

САЛИН ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ

к.ю.н., директор Центра политологических исследований,
старший преподаватель Департамента политологии
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: PSalin@fa.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ВОСПРИЯТИЮ СОВЕТСКОГО ОПЫТА МОБИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. *Цель работы.* Проанализировать советский опыт мобилизационного развития на различных этапах развития советской экономики и советского общества. Изучить степень применимости советских сценариев мобилизационного развития как напрямую, так и опосредованно к такой социальной группе, как современная российская студенческая молодежь. **Методология исследования** основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материала, сравнительной политологии, геополитики, этнопологии, многофакторного системного анализа, социологии, статистического анализа и т.п. **Результаты.** В ходе исследования был рассмотрен и проанализирован опыт трех советских мобилизационных сценариев — двух сталинских и одного андроповско-горбачевского. Сделан вывод об успешности реализации первых двух и неуспешности третьего в силу того, что советское общество к моменту начала его трансформации претерпело существенные изменения. Запросы современной российской студенческой молодежи существенно расходятся с запросами социальных групп, которые стали основной для реализации двух успешных советских мобилизационных сценариев. Область применения. Результаты настоящей работы могут иметь применение в деятельности Министерства образования и науки РФ, при разработке концепции учебно-воспитательной работы в российских вузах, с целью введения социальной и политической активности студенческой молодежи в конструктивное русло. **Выводы.** Современная российская студенческая молодежь вряд ли позитивно воспримет попытку реализовать, даже опосредованно, один из трех мобилизационных сценариев времен СССР. При этом отдельные элементы мобилизационного сценария при должном технологическом оформлении и «осовременивании» вполне коррелируют с запросами студенческой молодежи
Ключевые слова: молодежная политика, студенческая молодежь, мобилизационный сценарий.

SALIN PAVEL BORISOVICH

Candidate of the Science of Law, Director of the Center of Political Science Studies,
Senior Lecturer of the Department of Political Science of FSEBI of HE
“Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation”,
e-mail: PSalin@fa.ru

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of
HE “Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation”,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 года.

READINESS OF STUDENT YOUTH TO THE PERCEPTION OF THE SOVIET EXPERIENCE OF MOBILIZATION DEVELOPMENT

Abstract. A brief abstract: The goal of the study. Analysing the Soviet experience of mobilization development at different stages of development of the Soviet economy and the Soviet society. Studying the degree of usability of Soviet scenarios of mobilization development both directly, and indirectly to the modern Russian student youth social group. **The methodology of the study** is based on general and special methods of scientific knowledge: methods of empirical studies (observation, comparison, collection and research of data), current and forward-looking analysis and synthesis of theoretical and practical material, comparative Political Science, Geopolitics, Ethno-Political Science, Multi-factor Systemic Analysis, Sociology, Statistical Analysis, etc. **The results.** In the process of the study we have researched and analyzed the experience of three Soviet mobilization scenarios - two from the Stalin times, and one from the Andropov-Gorbachev times. We have made a conclusion about the success of implementation of the first two and the failure of the third one due to the fact that the Soviet society at the moment of the beginning of its transformation underwent significant changes. The needs of the modern Russian student youth are significantly different from the needs of the social groups that became the foundation for implementation of two successful Soviet mobilization scenarios. **The area of application.** The results of the present study may be used in the activity of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, when developing a concept of educational activity in Russian Universities, in order to put the social and political activity of student youth into constructive application. **The conclusions.** Modern Russian student youth would hardly positively react to the attempt to implement, even if indirectly, one of three mobilization scenarios of the USSR times. At the same time, separate elements of the mobilization scenario with the appropriate technological approach and a more modern context are quite well correlating with the needs of the student youth. **Keywords:** youth policy, student youth, a mobilization scenario

Введение. Исчерпанность ресурса модели социально-экономического развития России, существовавшая на протяжении всего постсоветского времени, в настоящий момент является очевидной. В течение всего этого периода экономическая модель носила ярко выраженный долговой характер. В 1990-е годы основным российским заемщиком по отношению к внешним контрагентам выступало государство, в 2000-е и 2010-е, до принятия антироссийских санкций в 2014 году, — частный сектор в лице крупнейших компаний. Однако этот де-юре частный долг, де-факто являлся государственным.

К середине 2010-х годов заемная модель экономики перестала быть функциональной как минимум по двум причинам. Во-первых, принятие пакета антироссийских санкций западными странами фактически закрыло для российских компаний западные рынки заемного капитала, а восточные рынки, в первую очередь китайский, по ряду причин альтернативой им не стали. Во-вторых, снижение цен на энергоносители и устойчивый низкий уровень их стоимости с середины 2010-х годов поставили под вопрос кредитоспособность российской экономики в целом — ранее неформальным обеспечением выдававшихся российским компаниям кредитов являлись как раз их сырьевые активы.

В открывшемся новом контексте перед российской экономикой встал вопрос о поиске новых, несырьевых источников роста. Другими словами, речь идет о поиске варианта развития, который в той или иной степени может быть назван мобилизационным. В связи с этим высокой степенью актуальности обладают ответы на два вопроса — возможно ли использование исторического российского опыта реализации мобилизационных сценариев и как к этому отнесется основная социальная группа, на которую и ложится существенная нагрузка по реализации такого сценария, — молодежь? С учетом того, что высшим образованием охвачено больше половины российской молодежи и учащихся вузов, что они являются наиболее активной стратой в своем социуме, речь в данной статье пойдет именно о студенческой молодежи. Что касается более подробного анализа советского опыта реализации мобилизационных сценариев, то он приведен в одной из более ранних публикаций одного из авторов данной статьи

[6].

Реализация первого «сталинского» мобилизационного сценария

Причиной запуска первого «сталинского» мобилизационного сценария послужило исчерпание рыночных механизмов перераспределения продовольствия между деревней и городом. Так, зимой 1927–28 годов, несмотря на хороший урожай, поставили в города по программе хлебозаготовок лишь 300 млн пудов зерна, что на 130 млн пудов меньше, чем в предыдущий год, когда урожай был меньше. Причиной стал растущий уровень жизни населения, что, в свою очередь, вызвало рост потребления в городах и желание крестьян повышать рыночные цены, по которым у них закупалось зерно. Иначе говоря, рыночная экономика времен НЭПа (по крайней мере, ее сельскохозяйственная составляющая) оказалась в ловушке эскалации потребностей. В итоге для реализации мобилизационного сценария руководство СССР сделало ставку на изменение социальной структуры советского общества вплоть до постепенной ликвидации некоторых групп, а также на изменение структуры потребностей различных групп населения [4].

Советская власть в социально-политическом отношении при реализации мобилизационного сценария сделала ставку на следующие аспекты.

Во-первых, приведение идеологического дискурса к общему знаменателю. Другими словами, точки зрения, альтернативные официальной, сначала маргинализировывались, а потом и вовсе оказались под запретом из-за страха уголовного преследования. Если 1920-е годы были временем дискуссий о будущих вариантах развития советской государственности (активно выступал Н. Бухарин и «крестьянская» партия, А. Рыков, менее активно — Г. Зиновьев и Л. Каменев), то в 1930-е годы установился общий идеологический курс, инакомыслие преследовалось по Уголовному кодексу.

Второе направление — ужесточение трудовой дисциплины, что было закреплено в уголовном законодательстве. Примечательно, что составы преступления, добавленные в 1937 году, предусматривали гораздо более суровое наказание (вплоть до конфискации с расстрелом), чем более ранние. Таким образом, «закручивание гаек» в области трудовой дисциплины проводилось постепенно, чтобы население могло адаптироваться к новым правилам.

Наконец, в преддверии войны, когда уже стало ясно, что в ближайшие годы начнется масштабное столкновение с участием СССР (сразу после начала кампании Германии против Франции), произошел очередной виток ужесточения трудового законодательства. Процесс «закрепощения» городского населения стартовал еще в начале 1930-х годов, когда в СССР формально была полностью ликвидирована безработица. Подобные нормы в рамках мобилизационного сценария недавно были введены в Белоруссии (запрет на увольнение без разрешения бюрократических инстанций), правда, он касается лишь отдельных отраслей.

Рис. 1. Внутривнутрипартийная борьба за власть в 20-е годы.

Источник: [5].

Третье направление деятельности советских властей в рамках реализации мобилизационного сценария — ротация элиты, замена кадров на более молодые и активные, но при этом менее самостоятельные. Предыдущее поколение кадров, которое зачастую имело еще дореволюционный партийный стаж, привыкло к атмосфере дискуссий и существованию различных мнений [6, с. 126].

Наконец, нельзя не остановиться на таком моменте, как информационно-идеологическая обработка населения. В стране в отличие от 1920-х годов культивируется образ «человека труда», искусственно создаются герои, образцы для подражания (самый яркий пример — Стаханов и движение стахановцев). В этом направлении работают не только СМИ, но и в широком смысле творческий цех. Выходит много «производственных» книг и фильмов.

В целом сценарий сталинской «мобилизации-1» с точки зрения поставленных целей можно считать успешным. С экономической точки зрения удалось создать механизм, который оперативно позволил перебросить мощности на восток и быстро наладить там производство продукции для нужд фронта. С социально-политической — была достигнута гомогенность общества (как в политическом, так и, менее, социальном плане). Эти два фактора внесли решающий вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне.

Однако при этом следует помнить, что СССР в то время находился в состоянии демографического подъема, на что наложился процесс урбанизации (отчасти естественный, отчасти — инициированный властями). Это привело к появлению в городах масс сельских жителей с низким уровнем потребительских претензий, которые и стали основным человеческим капиталом для реализации мобилизационного сценария. Большинство из них стало рабочими и низшим менеджментом, наиболее «продвинутые» поступали в средние и высшие учебные заведения и делали карьеру на высшем уровне. Наиболее типичный карьерный путь руководителя СССР образца 1965–90 годов следующий: выходец из сельской местности поступает в высшее или среднее учебное заведение, после окончания начинает работу на производстве, потом переходит на партийную работу и начинает делать там карьеру.

Реализация второго «сталинского» мобилизационного сценария

Второй тип мобилизационного сценария — сталинская мобилизация № 2 (послевоенная). Она несколько отличается от первой как по причинам, так и по механизмам.

Во-первых, она носила вынужденный характер, чем предыдущая (по крайней мере, более вынужденный — страна стояла перед необходимостью восстановления после войны).

Во-вторых, предпосылки для реализации мобилизационного сценария уже существовали — вся система была выстроена и отточена в пред- и военные годы.

В-третьих, речь шла не о переходе к мобилизационному сценарию, а о его «конверсии» — переходе от военного типа к мирному.

Социальным фоном для реализации сценария сталинской мобилизации № 2 стала победа в Великой Отечественной войне. Это породило среди населения волну эйфории, которая ждала повышения количественных (уровень доходов и потребления) и качественных (безопасность, здравоохранение и т. п.) показателей жизни и готова была мириться с временными трудностями при условии, если тренд на повышение уровня жизни будет очевидным.

В целом власти СССР были готовы удовлетворить такой запрос, который к тому же объективно совпадал с трендом по демилитаризации экономики. Были сняты некоторые ограничения «режима военного времени»: восстановлен 8-часовой рабочий день, отменены обязательные сверхурочные, восстановлены ежегодные отпуска. Подтверждался принцип сдельной оплаты труда.

Важным фактором послевоенного (как и довоенного) мобилизационного сценария стала постановка сверхцели. По оценкам западных экспертов, восстановительный период в СССР должен был продлиться около 15–20 лет. Между тем в феврале 1946 года Сталин заявил о необходимости в течение трех пятилеток добиться трехкратного превышения уровня объемов промышленного производства предвоенного времени.

Под реализацию сверхцели(лей) производилась масштабная обработка общественного мнения с помощью конструирования социальной реальности и общественных проектов. С помощью реализации комплекса мероприятий, среди которых первостепенное значение имела экс-

плуатация энтузиазма победителей в войне (например, неостяхановское движение «скоростников»), мобилизационные меры руководства (включая принудительный труд заключенных), репарации из Германии, за четвертую пятилетку довоенный экономический потенциал фактически был восстановлен.

При этом власти СССР пытались удовлетворить запрос населения на повышение качества уровня жизни, несмотря на то, что реально это было трудно сделать. Так, хотя в 1947 году карточки на продукты питания в СССР были отменены (в первой из стран, существенно пострадавших от войны), твердые цены повысились в 2,5–3,5 раза. После этого регулярно осуществлялись акции по снижению цен на товары массового потребления, что широко освещалось в СМИ. Главной задачей властей было создание у населения ощущения неуклонного роста уровня жизни.

Важным политическим ходом власти (он был осуществлен еще во время войны, но действие его пролонгировано и на период послевоенной мобилизации) стала реабилитация Русской православной церкви. Таким образом власть заручилась поддержкой тех слоев населения, кто не относил себя к атеистам. Точной статистики, по понятным причинам, не существует (социологические замеры, даже закрытые, тогда не проводились), но представляется, что это были широкие массы, особенно за пределами крупных городов и в сельской местности [2, с. 226].

Подводя итог подразделу, можно отметить следующее. Итоги реализации сценария «сталинской мобилизации № 2» также можно считать успешными. Однако в отличие от предыдущей ее успех во многом был предопределен уже существующим порядком вещей. С одной стороны, после войны страна фактически лежала в руинах, был существенно подорван ее экономический и человеческий потенциал. С другой — базовые условия для реализации сценария были уже готовы. Еще до войны была создана и налажена плановая модель экономики (во время войны она была «протестирована» в режиме «перегрузок») и, выражаясь современным языком, «вертикаль власти». Кроме того, была эйфория от победы над внешним врагом, что стало дополнительным стимулирующим фактором. Наконец, свою роль сыграл «эффект низкой базы». Если во время реализации сценария № 1 речь шла об ограничении как уровня потребления, так и прав граждан, то во время реализации сценария № 2 — наоборот. Уровень потребления по сравнению с военным временем повысился (зачастую власть с помощью пропаганды создавала иллюзию этого, что, в принципе, неважно), а уровень ограничения прав граждан снизился. Так, в экономике многие предприятия вернулись к 8-часовому рабочему дню и т. п., на короткое время была отменена смертная казнь (1947–50 годы).

Реализация андроповско-горбачевского сценария

Еще одной попыткой реализации мобилизационного сценария, правда, на этот раз неудачной, можно считать «андроповско-горбачевский» сценарий. Его отличие от двух предыдущих, помимо неудачной реализации, заключается еще и в том, что его по типологии можно отнести скорее к «мягкому», чем к «жесткому» типу. Однако это все равно был мобилизационный сценарий, так как ставка делалась на административные (принудительные) механизмы, а не рыночные [8, с. 5–6].

Речь идет о так называемом «ускорении». Принято считать, что авторство этого термина принадлежит М. Горбачеву, хотя впервые его использовал Ю. Андропов в ноябре 1982 года на Пленуме ЦК КПСС: «Намечено ускорить темпы развития экономики, увеличить абсолютные размеры прироста национального дохода... [1, с. 101]. Напряженные задания должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных затрат и трудовых ресурсов».

Причина реализации мобилизационного сценария была вполне прозрачна — растущее отставание СССР от стран Запада [7, с. 92]. Стране была необходима стратегия. Уже при Брежневем стало заметно техническое отставание СССР от Запада, где проходила новая научно-техническая революция. Ее характер, связанный с ускорением обмена информацией, внедрением гибких сетевых структур, не был осознан советским руководством. Оно пока не было склонно менять социальную структуру, систему управления, а надеялось централизованно «внедрить» современную технику. В итоге СССР уперся в НТР, как в барьер, который не мог

преодолеть. А без этого отставание СССР становилось все более очевидным даже в главном — в военной технике. Андропов считал, что необходимо напрячь все силы, мобилизовать резервы, чтобы преодолеть кризисную черту. Фактически уже в вышеуказанной речи была сформулирована политика ускорения [3].

В рамках «андроповского» мобилизационного сценария были выбраны три ключевых направления деятельности: укрепление трудовой дисциплины, борьба с коррупцией, усиление правопорядка.

В первом случае в июле 1983 года был принят ряд документов, направленных на укрепление трудовой дисциплины. Нововведения в целом носили гораздо более гуманный характер, чем во время первой мобилизации. За нарушения были предусмотрены не меры уголовного или административного воздействия, а трудового (депремирование, сокращение отпуска и т. п.). В то же время был предусмотрен ряд стимулирующих мер за надлежащее исполнение своих обязанностей и различного рода выслугу лет. Принятие новых мер сопровождалось комплексом мер по их имплементации — облавами в рабочее время в местах досуга и торговли и т. п. [10, с. 14–15].

Что касается второго направления деятельности, то оно в целом носило точечный и показательный характер. С помощью антикоррупционной кампании команда Андропова боролась не столько с проблемой, сколько со своими политическими и аппаратными оппонентами из брежневской команды. Именно поэтому андроповская антикоррупционная кампания запомнилась не столько системной борьбой с коррупцией, сколько громкими делами («дело гастронома № 1 и ряда других московских торговых предприятий, отставка и самоубийство Щелокова, ряд громких дел на южных курортах и т. п.). Скорее всего, команда Андропова делала ставку на то, что элита «считает» сигналы, идущие от нового руководства страны, и сама начнет ограничивать свои коррупционные потребности [11, с. 16].

В любом случае антикоррупционная кампания захлебнулась, так как с середины 1983 года Андропов постоянно находился в больнице, и представители элиты это знали. У его сменщика К. Черненко не было воли и желания продолжать курс Андропова (хотя заведенные при нем дела коррупционеров продолжали расследоваться, а приговоры по ним были вынесены только при М. Горбачеве).

При этом власть делала масштабную ставку на продвижение тезисов составляющих мобилизационного сценария через различные каналы коммуникации. Следует сказать, что творческий цех также чувствовал необходимость «мягкого» сценария мобилизации. В частности, режиссер В. Абдрашитов еще до вышеуказанных постановлений, направленных на повышение дисциплины труда, снял фильм «Остановился поезд», который как раз посвящен проблемам падения качества управления и дисциплины труда в современном советском обществе.

М. Горбачев после прихода к власти попытался продолжать курс Ю. Андропова. На пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 года было принято постановление, содержащее ряд пунктов. В частности, первым пунктом шло ускорение научно-технического прогресса, а вторым — интенсификация труда. Однако реализация «горбачевского» варианта мобилизационного сценария вылилась, прежде всего, в антиалкогольную кампанию, эффект от которой оценивается противоречиво. В итоге власть была вынуждена отказаться от административных рычагов воздействия на ситуацию и сосредоточиться на рыночных. В ноябре 1986 года был принят закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», что положило начало новому сценарию действий власти, который условно можно назвать «рыночным» — перестройке. В связи с этим сценарий «андроповско-горбачевской» мобилизации можно считать законченным [9, с. 28].

В целом следует отметить, что неудача третьего сценария мобилизации заключалась в состоянии советского общества, которое, с одной стороны, находилось в апатии, а с другой — желало новых, более высоких потребительских стандартов. Власть вложила колоссальные средства в закупку нового, более совершенного оборудования, однако у работников и их руководства не было стимулов его использовать. Таким образом, основная причина неудачи «мобилизационного сценария № 3» заключается в том, что власть не смогла эффективно воздействовать на сознание населения с целью перевода его на мобилизационные рельсы.

Выводы. Подводя итог, можно отметить следующее. В целом в России в течение XX века было реализовано три мобилизационных сценария: сталинский довоенный, сталинский после-

военный и андроповско-горбачевский (сценарий военной сверхмобилизации 1941–44 годов не в счет). Все они имели две составляющие: состояние материально-технической базы и человеческого капитала (квалификация, психологические установки). Первые два можно считать успешно реализованными (цели достигнуты), так как власть смогла достичь целевых параметров по обоим составляющим. Третий был неуспешен, так как власти, несмотря на наличие материально-технической базы, не удалось достичь целевых установок по второй составляющей — перестроить сознание населения на мобилизационные рельсы. Таким образом, для успешной реализации мобилизационного сценария в современной России необходимо уделять повышенное внимание не только его финансово-экономическим параметрам, но и «гуманитарным», социально-политическим.

Что же касается восприятия советского опыта российской студенческой молодежью, то в случае даже его опосредованного применения (о буквальном речи, по понятным причинам, быть не может), власть может столкнуться с серьезными проблемами. Например, как было указано выше, одним из условий успешности реализации мобилизационного сценария является приведение идеологического поля страны к единообразию. Однако даже сейчас студенческая молодежь скептически относится к идеологическому спектру страны, считая его скудным.

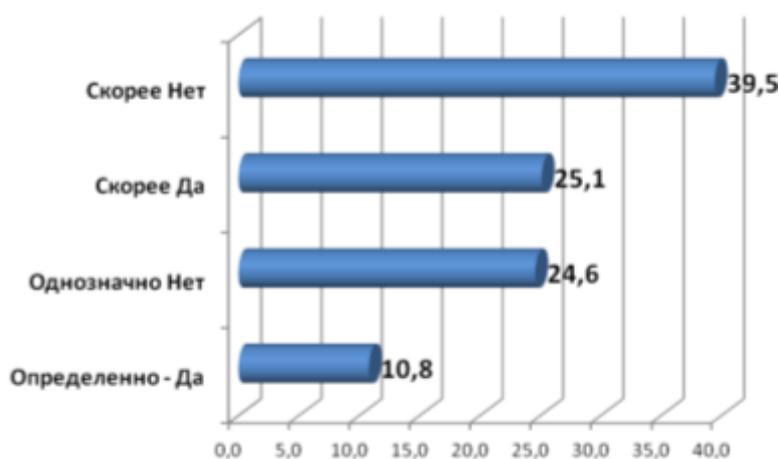

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Достаточно ли, на Ваш взгляд, представлена оппозиция в политической системе России?», %.

Источник: результаты исследования в рамках НИР Финансового университета 2017 года.

Таким образом, предлагая студенческой молодежи в случае такой необходимости элементы мобилизационных проектов из истории страны XX века, необходимо учитывать, что социально-психологический профиль этой группы претерпел заметные изменения. Следует признать, вряд ли буквальное, пусть и с учетом произошедших технологических изменений, следование «работоспособным» советским рецептам принесет успех применительно к такой группе, как студенческая молодежь.

Литература

1. Артемов А. В. Символы перестройки в риторике М. С. Горбачева в 1985–1987 годы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2014. — Т. 14. — № 1. — С. 100–102.
2. Гончаров Г. А., Баканов С. А., Гришина Н. В., Пасс А. А., Фокин А. А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке: монография. — Челябинск: Энциклопедия, 2013. — 128 с.
3. Иноземцев В. Л. Модернизация России в контексте глобализации // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН. Отв. ред. д.и.н. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2010. — 284 с.
4. Корнейчук Б. В. Мобилизационные сценарии развития: источники и последствия // Terra Eсоnотісus. — 2017. — Т. 15. — № 1. С. 79–88.
5. Портал «Структурно-логические схемы и таблицы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://схемо.рф/shemy/istorija/jastremskii-a-m-albom-shem-po-kursu-otechestvenaja-istorija-2008-g/218.html>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Салин П. Б., Осинина Д. Д. Советский опыт мобилизационного развития: политологический анализ //

- Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2015. — № 4 (20). — С. 20–27.
7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.
8. Ясин Е. Г. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее // Вопросы экономики. — 2017. — № 6. — С. 5–21.
9. Яшкова П. С., Цветков В. Ж. Концепция «социализма с человеческим лицом» в перестроечной идеологии СССР / П.С. Яшкова, В.Ж. Цветков // Аprobация. — 2016. — № 10 (49). С. 26–29.
10. Chermukhin Anton and Golosov, Mikhail and Guriev, Sergei M. and Tsyvinski, Aleh. Was Stalin Necessary for Russia's Economic Development? September 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=2325798>, свободный. — Загл. с экрана.
11. Ivan Krastev. Paradoxes of the New Authoritarianism // Journal of democracy. April 2011. Vol. 22. No. 2. P. 14–15.

References:

1. Salin P. B., Osinina D. D. Soviet experience of mobilization development: political analysis // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2015. No. 4 (20). P. 20–27.
2. Korneichuk B. V. Mobilization scenarios of development: sources and consequences // Terra Economicus. 2017. T. 15. No. 1. P. 79–88.
3. Portal «Structural-logical schemes and tables» [An electronic resource]. Access mode: <http://shemo.rf/shemy/istorija/jastremskii-a-m-albom-shem-po-kursu-otechestvenaja-istorija-2008-g/218.html>, free. Heading from the screen.
4. Goncharov G. A., Bakanov S. A., Grishina N. V., Pass A. A., Fokin A. A. Mobilization model of the development of Russian society in the twentieth century: monograph. Chelyabinsk: Encyclopedia, 2013. 128 p.
5. Yasin E. G. Development of the post-Soviet economy: from the past to the future // Issues of economics. 2017. No. 6. P. 5–21.
6. Artemov A. V. The symbols of perestroika in the rhetoric of M.S. Gorbachev in 1985-1987 // Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Human Sciences. 2014. T. 14. No. 1. P. 100–102.
7. Huntington C. Political Order in Changing Societies. M. Progress-Tradition, 2004. 480 p.
8. Inozemtsev V.L. Modernization of Russia in the context of globalization // Modern problems of development. Materials of the theoretical seminar at IMEMO RAS. Otv. Ed. Ph.D. V. G.Khoros. Moscow: IMEMO RAS, 2010. 284 p.
9. Chermukhin Anton and Golosov, Mikhail and Guriev, Sergei M. and Tsyvinski, Aleh. Was Stalin Necessary for Russia's Economic Development? September 2013 [An electronic resource]. Access mode: <http://ssrn.com/abstract=2325798>, free. Heading from the screen.
10. Ivan Krastev. Paradoxes of the New Authoritarianism // Journal of democracy. April 2011. Vol. 22. No. 2. P. 14–15.
11. Yashkova P.S. The concept of «socialism with a human face» in the perestroika ideology of the USSR / P.S. Yashkov, V.Zh. Tsvetkov // Approbation. 2016. No. 10 (49). P. 26–29.